Дмитрий Шемякин

Лаки, Пёс и другие

ПОВЕСТЬ

18+

Дмитрий Шемякин

Лаки, Пёс и другие

https://litres.ru/74772704
SelfPub; 2026

Аннотация

Молодому человеку достался обычный, ничем не примечательный кот. Но после аварии, в которую попало несчастное животное, кот стал обладать необыкновенным даром.

Дмитрий Шемякин
Лаки, Пёс и другие

1

Николай Бегунов неторопливо ходил по квартире, собирая в рюкзак одежду, кое-что из посуды, удочки и прочую утварь. Предстояла трёхмесячная поездка на дачу.

В коридоре на тумбочке развалился серый кот Лаки, лениво наблюдая за тем, что делает хозяин. Морда кота выражала высшую степень блаженства: он только что плотно подзакусил и теперь смотрел, как этот смешной неуклюжий двуногий человечишко нелепо мечется по квартире — скорее всего, чтобы развлечь его, Лаки. «Ах, люди-люди…»

А хозяин продолжал озабоченно искать то кошачий корм, то шуруповёрт, то ещё много чего, что понадобится на старенькой даче для ремонта и отдыха. Он с неприязнью посмотрел на кота.

— Лежишь, серый бездельник, — буркнул Николай, — ну ничего, сейчас мы тебя приговорим к двум часам одиночной камеры за тунеядство.

Он кивнул на переноску для животных, на которой был изображён весёлый жирный кот, всем своим видом показывавший, что нет большей радости, чем сидеть в этом прекрасном боксе.

Бегунов не любил ни кошек, ни собак, ни вообще никакую живность, но так случилось, что его старик-отец аккурат перед смертью завёл себе пищащий серый комочек, который купил за целых пять тысяч рублей у какого-то проходимца. Тот уверял, что это породистая русская голубая.

— Ты, батя, сбрендил на старости лет! — возмущался Николай. — Не может породистая кошка стоить пять косарей! Тебя надули! Богатый стал?! Разбаловал вас, пенсионеров, Путин!

— Ничего, — улыбался отец, гладя своими корявыми шахтёрскими руками котёнка, — теперь хоть я не один, есть о ком заботиться. И ты бы, Колька, тоже кого-нибудь завёл! А то живёшь бобылём.

— Ага, — сердился Бегунов, — мне с моей работой только скотину заводить.

Сорокалетний Николай работал вахтами и не появлялся дома по два-три месяца. Из-за такой работы не то что ко-

та — но и жену-то не получалось завести. Нет, Бегунов не был монахом, но в серьёзных отношениях ему категорически не везло. С последней девушкой, Машей, они прожили вроде бы душа в душу целый год. Николай уже подумывал сделать ей предложение. Но когда Бегунов вернулся с вахты на три дня раньше положенного и застал в своей постели рядом с Машкой какого-то плюгавого студента, ему стало так противно, что он молча пинками выгнал голую верещавшую Машку и упиравшегося шкета на улицу, а потом выбросил с балкона пятого этажа её одежду и вещи. После этого он лёг и, сам удивляясь себе, уснул крепким сном.

Всю следующую неделю он аккуратно напивался, превращая квартиру в склад коробок от пиццы, ванночек от «доширака» и пустых коньячных бутылок. Но через неделю очнулся, отпился за пару дней минералкой и надолго прекратил серьёзные отношения с противоположным полом.

— А ты мне его отдавай, когда уедешь на свои севера, — не отступал отец.

— Я присмотрю и за своим, и за твоим, — но Николай был категорически против.

Котейка тем временем, будто понимая, что разговор о нём, ловко взобрался по ноге Николая и, устроившись на ру-

ках, стал тыкаться ему в ладонь влажным носом.

— Бесполезно подлизываться, — сказал Николай и коту, и отцу.

— Дурень ты, — засмеялся отец. — Кошки, говорят, лечат. А мой так вообще счастье принесёт, потому как зовут его так.

Отец, по их древней традиции встреч, заварил чай и расставил шахматы.

— Вот видишь, — победил, — довольно сказал он через полчаса, — это Лаки мне помогает.

Сын не стал говорить отцу, что уже давно играет с ним не в полную силу, чтобы не расстраивать старика, старательно не замечая выгодные комбинации.

Они просидели весь вечер, играя в шахматы и не торопясь попивая иван-чай, который отец делал по своему какому-то особому, секретному рецепту. Будто предчувствуя, что они больше не увидятся, отец достал большой ворох старых, ещё чёрно-белых фотографий, и они вместе начали неторопливо перебирать их.

— Последний из могикан я, — усмехнулся отец. — Все друзья, с кем работал, все соседи — уже там, меня дожидаются.

Николая всегда сердили подобные разговоры, которые отец заводил в каждый его приезд.

— Ты, батя, помни слова Семёныча, — сказал Бегунов, — «Мы успеем, в гости к Богу не бывает опозданий». Вот и ты не торопись. Как говорится, все там будем. Расставляй-ка лучше ещё партию.

Но в этот раз слова отца оказались пророческими. Николай едва успел доработать вахту в два месяца, как ему позвонила девушка из соцзащиты, которая наведывалась к отцу, и сообщила, что тот скоропостижно умер от инфаркта.

Бегунов сел передохнуть в коридоре и посмотрел на дремлющего кота. «Ладно. Поживёт три положенных ему, Николаю, месяца отдыха на даче, и за это время решим, куда пристроить эту шерстяную морду».

— На дачу поедешь, понял, серый? — строго сказал Бегунов.

Лаки повёл ухом, прислушиваясь к голосу хозяина, но

глаз не открыл, как бы говоря: «Родитель завещал обо мне заботиться, так что ты уж уважь его последнюю просьбу. Как говорится, будь человеком».

Но когда Николай попытался засунуть кота в купленную на днях переноску, Лаки оказал активное сопротивление. Он задёргался, извиваясь, как уж, укусил Бегунова за руку и удрал под диван.

— Серая зараза! — выругался Николай, потирая место укуса. — Всё равно доберусь до тебя.

Он, кряхтя, отодвинул диван и, повторяя, словно в американском фильме ужасов: «Иди к папочке», — снова поймал Лаки, но теперь уже держал так, что, сколько кот ни старался укусить, у него ничего не получилось. Бегунов кое-как засунул в переноску беглеца, но, даже уже находясь внутри, Лаки отчаянно сопротивлялся: выставил из переноски хвост и издавал стонущие вопли.

Бегунов застегнул молнию и, облегчённо вздохнув, присел по традиции на дорогу, соображая, всё ли он взял.

— Ну, с Богом, — сам себе сказал Бегунов и вышел из дома.

Утреннее июньское утро было великолепным. Было ещё свежо, солнце поблёскивало в капельках росы на лужайке около дома. Припаркованные во дворе машины стояли мокрые, будто всем им всю ночь снился один и тот же кошмарный сон. Дворник, тихий пожилой таджик Алибек, не торопясь возил на своей тележке мусор из мусоропровода. Увидев нагруженного Николая, он учтиво поздоровался.

— Здорово, Алик, — отозвался Бегунов. — Спасибо, что делаешь нашу планету чище.

— Иншалла, — расплылся в улыбке Алибек.

Во дворе их дома все знали друг друга, в том числе и дворника, который уже много лет работал, безропотно подметая, чистя и ремонтируя. Пару лет назад под Новый год, выйдя во двор поздно вечером, Бегунов увидел, как Алибека лупят несколько пьяных подростков. Свирепо расшвыряв малолеток пинками, Николай помог таджику подняться.

— Говорят, слава России, — пожаловался Алибек, сплёвывая кровь, — а я разве против?

Николай достал ключи от машины, и его видавшая виды «Рено» радостно закурлыкала, приветствуя хозяина.

Бегунов поставил переноску с Лаки на крышу машины и скинул рюкзак, намереваясь закинуть его в багажник. Но поездку на дачу, в СНТ с игривым названием «Буратино», пришлось отложить в связи с событиями, которые в корне изменили жизнь и Лаки, и Николая, и многих других.

2

По лужайке около дома, не торопясь, шла баба Шура — маленькая сухонькая старушка с первого этажа. Питбультерьер, которого вела бабуля на поводке, составлял полную противоположность ей. Он был молод, мускулист и злобен, как и положено бойцовской собаке. Пёс уже успел сделать свои дела и теперь озирался в поисках чего-либо интересного.

Николай, увлечённый разговором с Алибеком, не заметил, как Лаки, просунув лапу в маленькое отверстие не до конца застёгнутой молнии, выбрался наружу. Хлипкая застёжка легко поддалась, и кот, выбравшись на крышу машины, встретился взглядом с питбулем. Собака легко вырвалась из слабых старческих рук и сильным, красивым бегом молча помчалась к машине, будто Терминатор, увидевший Сару Коннор. Строгий ошейник на шее питбуля ритмично звякал.

— Милорд! Милордик! — горестно завопила баба Шура, тщетно стараясь догнать пёселя.

Лаки тем временем выгнул спину и, соскочив с крыши машины, бросился наутёк.

— Лаки! — заорал Бегунов.

— Милорд! — надрывалась старушка.

— Ваай, — озадаченно протянул Алибек, видя, как на его глазах стремительно разворачивается драма погони.

Во дворе не было ни одного деревца, на которое Лаки мог бы взобраться. Поэтому он проскользнул под несколькими машинами и бросился со двора. Милорд, так же молча, видимо, чтобы экономить силы, мчался за ним. Вслед за псом, безнадёжно отставая, бежал Николай, не успев даже закрыть машину. Замыкала этот марафон баба Шура, которая устала голосить «Милордик» и семенила вслед за Бегуновым, только горестно тряся сухими кулачками.

Лаки выскочил сначала на тротуар и, прошмыгнув под ногами пешеходов, оказался на проезжей части, где со всего размаху врезался головой в дверь проезжающего БМВ. За

уличной какофонией не было слышно ни удара, ни вопля кота, которого отбросило обратно на обочину. Милорд, бывший уже в десятке метров от почему-то вдруг уснувшей добычи, уже предвкушал, как будет рвать зубами свою жертву. Но и с ним случилось непредвиденное.

Поводок, волочившийся за ним серой лентой, зацепился за шлагбаум, стоявший у въезда во двор, и пёс, жалобно взвизгнув, опрокинулся на спину, тряся своим строгим ошейником, как цыганка монистом. Увидев, что Милорд нейтрализован, Николай бросился к Лаки. Кот, распластавшись в пыли, неподвижно лежал в какой-то нелепой, неестественной позе. Из оскалённой пасти и из носа Лаки бежала кровь.

Бегунов осторожно поднял кота и, приложив ухо к его серой окровавленной шёрстке, прислушался, но ничего не услышал, так как в нескольких метрах от него хрипел, давясь бессильной злобой, питбуль. Когда подоспела его хозяйка, баба Шура, стало совсем невозможно что-то услышать. Она бесстрашно стегнула Милорда поводком:

— Опять убежал, засранец! Ну подожди, бандит, отдам тебя живодёрам!

— Ай, бабушка, зачем такой собак страшный держите? —

укоризненно спросил подошедший Алибек.

— Так Васька, сын, оставляет, когда в запой уходит, — плаксиво пожаловалась старушка. — Сладу с ними обоими нет!

Николай тем временем уловил слабое дыхание кота и стук его сердца.

— Жив!

Бегунов трясущимися руками лихорадочно достал телефон и стал торопливо искать адрес ближайшей ветеринарной лечебницы. Баба Шура тем временем, не переставая ругать Милорда, кое-как уволокла его домой.

— Алло! — пробормотал Николай в трубку. — Кота машина сбила, помогите!

Но сердитая тётка-диспетчер, будто не слыша, строго спросила:

— Как кличка кота? Какой возраст? Прививки есть?

— Лаки. Не знаю я точно про прививки. Он умирает! Помогите!

— Кастрирован?

— Блин, да какая, к чёрту, разница! — рассвирепел Бегунов.

Но тётка-диспетчер, будто поселившаяся в трубке прямиком из советского общепита, и ухом не повела:

— Мы должны знать… Ответственность… Вы должны понимать…

— Идите в жопу! — рявкнул Николай и отключился.

Алибек сочувственно дотронулся до мокрой от шерсти и крови кота.

— На улице Мира есть клиника. Поехали, покажу. У меня там сестра полы моет.

Бегунов без лишних слов, не жалея, вытащил из рюкзака свою новую футболку, завернул в неё Лаки и сунул в руки Алибеку.

— Поехали!

Как назло, начались пробки. Люди спешили на работу, и Николай, ругаясь, отчаянно жал на сигнал, прося, чтобы его пропустили. В ответ ему тоже сигналили, матерились, и даже один раз показали бейсбольную биту.

— Всегда ненавидел козлов, которые подрезают и спешат, как голый в баню, — сердито говорил Николай. — А теперь вот сам стал таким. Если кот сдохнет из-за этих долбаных пробок…

— Пророк Мухаммад любил кошек, — рассказывал Алибек. — Аллах всемилостив и твоего спасёт тоже. Вон на том светофоре налево поворачивай.

В лечебнице после МРТ и УЗИ молодой парень-ветеринар удивлённо развёл руками:

— Случай поразительный. Даже переломов нет. Только сотрясение небольшое да ссадины с гематомами.

— Жить-то будет? — спросил Николай озадаченно.

Ветеринар пожал плечами:

— Надеюсь. Отлежится недельку-другую. Будете к нам на перевязку и на осмотр ходить каждые два дня.

Медсестра тем временем вынесла из смотровой перебинтованного Лаки, который, впрочем, уже подавал некоторые признаки жизни. Ветеринар тем временем протянул Николаю счёт за услуги и несколько рецептов на лекарства.

— Спасибо, — озадаченно сказал Бегунов, ужасаясь про себя сумме. — Алику, наверно, за эти бабки нужно месяц вкалывать.

Николай бережно взял кота и, выйдя на улицу, побрёл к машине, где ждал его Алибек. Со стороны, наверно, это было комично: мужик в охотничьем костюме тащил какую-то неведомую перебинтованную зверушку, которую, видимо, подстрелил по ошибке в лесу и захотел выходить.

— Ну вот, — заулыбался Алибек, — я же говорил.

Дача в этот день, по понятным причинам, отменялась. Николай зашёл в квартиру и аккуратно подложил Лаки на подстилку. Кот слабо поднял голову, мяукнул и тут же уронил её обратно.

— Что, худо, серый? — сочувственно спросил Бегунов. — Будто с похмелья, ага? Ну ничего, знающие люди сказали, что твой брат даже в мечеть может входить.

Лаки уснул. Небольшая серая полоска незабинтованного тела его равномерно вздымалась. Николай открыл ноутбук и принялся изучать последствия сотрясений у котов, но, прочитав пару абзацев, захлопнул гаджет. Из прочитанного выходило, что Лаки умрёт либо через пару дней, либо уже умер. Бегунов тревожно посмотрел на серый бок кота. Но тот продолжал равномерно дышать, иногда постанывая во сне.

— Ничего, серый, мы ещё пободаемся, — шёпотом сказал Николай. — И Милорду этому ещё глаз на задницу натянем!

Прошла неделя. Лаки медленно выздоравливал. Он, пошатываясь, кое-как добирался до кормушки, долго и много ел и снова плёлся к своей лежанке. На морде его теперь, рядом с небольшой залысиной, появился кривой рубец, напоминающий какую-то причудливую скандинавскую руну.

Николай прилежно возил кота на перевязку, где ласковая медсестра его забирала и возвращала, почему-то называя Лаки трусишкой. Бегунов безропотно оплачивал перевязки и покупал всё, что скажет ветеринар.

Наконец, в конце второй недели Николай снова вышел во двор, держа в руках новую переноску — но не с молнией, а с миниатюрным замком. Тут же, окинув взглядом окрестно-

сти, он поскорее открыл дверь машины и выехал со двора.

— Ну что, серый, — улыбаясь, сказал Николай, — теперь тебе, как пострадавшему в неравной борьбе с Милордом, положен санаторий под названием «Буратино».

Лаки молча посматривал сквозь пластмассовые прутья переноски. Николай не заметил, что во взгляде кота появилось нечто особенное.

3

Через два часа езды Николай увидел первые домики большого садового некоммерческого товарищества «Буратино», которое являлось чуть ли не самым большим в их Щитогорском районе. Приятно потянуло дымком. Бегунов свернул с трассы и затрясся на ухабах гравийки.

По правую и по левую сторону дороги выстроились разномастные домики, градация которых начиналась с почерневших развалюх и заканчивалась вычурным аляповатым ампиром в стиле новых русских из 90-х. На большой площади СНТ располагался рынок, куда стягивались продавцы дров, навоза, рассады, инструментов и остальной всячины, кото-

рая пригодится и не пригодится для ведения хозяйства. Тут же находились несколько магазинчиков.

«Буратино», или, как называли его сами дачники, «Буратинск», походил на самостоятельный маленький городок. Местные острословы-сепаратисты даже предлагали создать свой гимн, флаг и отделиться от городского округа в самостоятельную единицу.

Николай редко бывал на даче, появляясь там только тогда, когда отец просил отремонтировать что-то такое, что он по старости сам сделать уже не мог. Бегунов заехал на заросшую травой полянку и, выйдя из машины, молча смотрел на старенький, но ещё хороший двухэтажный домик. Живописное запустение было видно всюду. Обвалился водосток, одно стропило у веранды сгнило, грозя обрушить крышу, труба у бани была набекрень. Везде буйно росли сорняки.

Николай сел на колоду для колки дров и долго задумчиво смотрел то на дом, то на баню, вспоминая детство, всё плохое и хорошее, что было связано с отцом, чувствуя, как к горлу против его воли подступает комок.

Из оцепенения его вывел возмущённый вопль Лаки, донёсшийся из машины. Он как бы говорил: «Хозяин, ну харэ уже грустить, жизнь продолжается! И хватит уже меня дер-

жать взаперти!»

Бегунов вздрогнул и стряхнул с себя печальные мысли. Да. Жить нужно. Нужно отремонтировать, покрасить, починить, заменить. Работа — лучшее средство от плохого настроения.

Он открыл переноску и выпустил кота, с улыбкой пропев: «Нынче я гуляю, прозвенел звонок».

Лаки некоторое время стоял, принюхиваясь к сотням новых, необычных запахов, звуков и всему остальному. Серая его мордочка со шрамом выражала крайнюю степень любопытства.

— Осваивайся, болезный, — сказал Николай, копаясь в сарае, отыскивая среди дачного хлама триммер и канистру с бензином. — Теперь это твоя территория на ближайшие три месяца.

Бегунов не без труда запустил мотор у триммера и начал методичную войну с сорняками. Через час он вытер пот и сел на скамейку, любуясь результатами своего труда. Участок стал будто меньше.

— Здорово, сосед, — услышал Николай голос откуда-то

сбоку.

К нему, косолапя, подошёл грузный мужик лет пятидесяти, одетый в треники с вытянутыми коленками, футболку с ликом Жириновского и буквами ЛДПР.

Это был Петя Липкин — сосед по даче: человек рачительный, работящий, но заносчивый и пьющий.

— Знаю, слышал, что помер Сергей Иваныч, — сказал он. — А я думал, ты продавать будешь дачу-то.

— Посмотрим, — буркнул Николай.

Ему сейчас хотелось побыть одному.

— Ну, заходи вечером, помянем Иваныча, — пригласил Петя. — У меня как раз сэм курится.

Николай кивнул, заметив через кусты навес на участке Пети, где стояла какая-то сложная конструкция из шлангов, баночек и бутылок, напоминавшая комнату древнего алхимика.

Бегунов выкопал несколько побегов борщевика и, разведя костёр в бочке, сжёг их. «Вот ведь вывели заразу советские

учёные. Хрен от неё избавишься!»

В заботах прошёл весь день. Постепенно начало смеркаться. Николай вскипятил чайник, вытащил на веранду кресло и с удовольствием отхлебнул кислого чая каркаде, заедая его большим шоколадным пряником, прикидывая фронт работ на ближайшее время.

Лаки, который только что схрумкал почти целую тарелку корма, некоторое время лежал у ног хозяина, лениво наблюдая за комарами. Неожиданно он вскочил и метнулся на поле.

— Ты куда, дурик? — с улыбкой спросил Бегунов, продолжая смаковать чай. — Инстинкты на охоту тебя зовут?

Кот, мяукая, закружился волчком на одном месте, будто его неделю дрессировал Куклачёв.

— Лаки, ты чего? — опешил Николай. — Заболел опять?

Лаки, не переставая мяукать, начал усиленно копать ямку.

— А, днище выбило, — засмеялся Бегунов. — Так бы сразу и сказал.

Но кот не успокаивался, продолжая целеустремлённо выбрасывать землю передними лапами.

— Ты что, как слон навалить собрался? — удивился Николай, когда увидел, что ямка достигла уже такой глубины, что из неё торчал только серый хвост кота, сливавшийся с вечерним полумраком.

Лаки продолжал сосредоточенно работать, когда Николай не выдержал, оставив чашку с недопитым чаем. Подойдя к коту, он посветил телефоном в вырытую им ямку.

В углублении виднелся бок чего-то круглого и чёрного. «Бревно, что ли, гнилое?» — подумал Бегунов. Он опустился на колени и, продолжая подсвечивать себе телефоном, стал отгребать землю. «Да это чугунок старый и ржавый… Какого только хлама в земле нет. Вроде отец рассказывал, что тут до революции деревни были…»

Он уже хотел было вернуться к остывающему чаю и пряникам, но Лаки, увидев, что остался без помощи, снова принялся за работу.

— Ты не кот, а крот! — рассердился Николай, но в душе его шевельнулось что-то такое, что он сам не мог понять.

Он сходил за лопатой и, подкопав находку со всех сторон, принялся тянуть её из ямки.

— Коля, ты что, картошку на ночь глядя сажаешь? — хохотнул со своего участка Петя Липкин, видя, как его сосед в сумерках ходит по свежевыкошенной лужайке.

Николай не видел его за яблонями, отделявшими их участки, но по запаху чувствовал, что производство «сэма» идёт у Липкина полным ходом.

— Копаю, — подтвердил Бегунов, с трудом извлекая из земли находку.

Чугунок был наглухо замазан не то глиной, не то каким-то сургучом. Сердце Бегунова ёкнуло. «Клад? Да ну нафиг…»

Он поскорее унёс находку на веранду и включил там свет. Лаки, мгновенно успокоившись, удобно устроился в старом пластмассовом тазике рядом со столом и задремал.

Николая трясло от возбуждения. «Блин, неужели клад?» Он потряс чугунок, чувствуя, как внутри что-то шуршит. Бегунов схватил стамеску и молоток и, торопясь, принялся соскребать, а местами проламывать засохшую коричневую массу с горлышка чугунка.

Готово! Бегунов перевернул находку и высыпал на пол вперемежку с трухой, которая, видимо, была когда-то тряпкой, горсть тускло блестящих монет. «Мать-телега!»

Сердце Николая стучало так, будто он и в самом деле засадил за час все шесть соток участка картошкой. Он взял одну из монет — самую увесистую, видимо, золотую, с короной и вензелем, состоявшим из буквы «Е» и римской цифры «II». «Ёханый бабай! Екатерининские! Сколько ж они пролежали в земле?»

Отец Николая не увлекался грядками и рассадой. Весь его участок занимали только с десяток яблонь и груш.

Бегунов аккуратно разложил на столе находки. «Так… Что имеем? Одиннадцать монет: три золотых рубля и мелочь — по копейке и даже по полкопейки. Но серебряные вроде. Год — 1771-й. Да уж! Свезло ему. Удачно Лаки захотел покакать!»

Кот, потерявший всякий интерес к находке, сладко спал, свернувшись клубком в тазике и походя на большую круглую шапку.

Бегунов достал телефон и, зайдя на сайт нумизматов, при-

нялся скрупулёзно изучать стоимость клада.

4

Сайты давали довольно противоречивую и неясную информацию, в которой Бегунов не успел разобраться, потому что с соседнего участка послышался голос Пети Липкина:

— Коля, ты идёшь? Сэм стынет!

Стало совсем темно, в домах и на верандах одна за другой загорались огни. Люди пили чай, смотрели телевизор. Откуда-то издали доносились звуки музыки.

Николай с неохотой убрал телефон в карман. Желания пить не было, но что поделаешь — с соседями нужно поддерживать хорошие отношения. Да и спросить кое-что можно.

Он захватил из старенького, но ещё рабочего советского холодильника «Бирюса» сало, которое купил утром, и фляжку коньяка, и строго сказал Лаки:

— Сиди тут, никуда не ходи, а то волки унесут.

Кот едва взглянул на него сквозь прищуренные глаза, как

бы говоря: «Знаешь, где видал я твоих волков».

Стол Пети не отличался особыми изысками, но на нём было всё, чтобы выпить и закусить: квашеная капуста, варёная картошка, мочёные огурцы, бородинский хлеб и бутыль ледяного самогона тройной очистки.

— Бабу с детьми в Турцию услал, а сам тут, как говорят сейчас молодые, чилю, — самодовольно сказал Петя, разливая самогон по стопкам.

Из дальнейших слов Липкина Николай понял, что Петя, несмотря на солидный возраст, ещё тот хвастун и задавака. Он словоохотливо рассказывал и показывал, как у него всё ловко устроено и как он, рукастый и запасливый мужик, всё знает, всё умеет — не то что некоторые. Под «некоторыми», ясный пень, он подразумевал его, Николая.

Они помянули отца, и Николай спросил как бы между делом:

— А что тут до Буратинска было в этих местах?

Петя налил ещё по одной:

— Да вроде деревня какая-то старая. Мне ещё мой папа-

хен рассказывал, что тут в Гражданскую сильные бои были, она и сгорела. По новой строиться не стали, а в шестидесятые решили дачный посёлок забабахать. Батя у меня прикупил, а я в девяностые провернул, построил…

Пока Петя увлечённо хвастался, Бегунов соображал. Получается, тут была деревня, и в огне Гражданской кто-то спрятал свои накопления, надеясь их забрать, но, видимо, погиб. А может, тут ещё есть что-то? Ведь не может быть, чтобы только кто-то один спрятал? Но вряд ли можно что-то ещё найти. Это ему, Николаю Бегунову, свезло, что кот наткнулся на клад. Конечно, можно купить металлоискатель, но проверить с ним можно только свой участок. Кто же разрешит заниматься подобным чужому человеку на своих шести сотках?

— …И свет у меня всегда есть, даже когда ни у кого нет, потому что генератор, — услышал наконец Николай рассказ Пети, который так увлёкся, что даже не заметил, что Николай его не слушает.

На колени Пете неожиданно вскочил большой рыжий кот.

— Пират, — ласково сказал Петя, — нагулялся, разбойник?

Кот по-хозяйски смахнул со стола кусок сала и, как ни в чём не бывало, принялся за трапезу. Николай подивился такой наглости и тому, что сосед никак не отреагировал на это. У него бы Лаки не посмел так сделать. Таких бы лещей отхватил!

Николай посидел ещё полчаса, слушая монологи Пети, и с облегчением попрощался. Болтун и хвастун этот Липкин. Бегунов не любил таких — вальяжных, считающих, что они прохавали эту жизнь до самого донышка и могут, втайне любуясь собой, поучать других.

Лаки по-прежнему спал на веранде. Николай с завистью посмотрел на него. Вот умеют эти коты спать так грациозно, будто дразнят вечно спешащих и вечно опаздывающих людишек.

Бегунов забрался в постель и стал думать, что же ему делать с монетами, но после Петиного самогона думалось плохо. Мысли слипались, как непромытые макароны, и Николай вскоре уснул.

Разбудил его Лаки, который бесцеремонно ходил по Николаю и тихо мяукал, прося поесть. Было уже утро. Бегунов налил себе кофе и, достав телефон, принялся снова изучать, сколько стоят его монеты. Выходило, что немало. Возможно,

больше миллиона. Николай никак не мог отыскать в каталоге именно свои монеты. Они несколько отличались от тех, что были на сайте.

Позавтракав, Бегунов принялся чинить водосток. Он стоял на стремянке и, по-сапожницки набрав полный рот гвоздей, приколачивал длинный жёлоб к бочке для дождевой воды, размышляя о том, что если бы не кот, то так бы и ходил он, Коля Бегунов, вокруг клада и не знал бы ничего. Нужно в обед сгонять в город и зайти в антикварный — уж шибко любопытно, сколько можно срубить с этого дела.

От приятных мыслей Николая отвлекли душераздирающие кошачьи вопли. Соседский Пират, много лет чувствовавший себя полновластным диктатором этих земель, увидал на соседнем участке хилого, серого во всех смыслах кота-доходягу и отважно бросился в атаку. Что мог противопоставить здоровому трёхлетнему рыжему бугаю шестимесячный Лаки, ещё недавно ходивший в бинтах? Но он не отступил, выгнув спину и ощетинившись. Через минуту по участку с воплями катался рыже-серый клубок, похожий на взбесившийся рыже-серый футбольный мяч.

Бегунов рухнул с двухметровой высоты и бросился разнимать котов. С соседнего участка к ним спешил Петя. Он схватил Пирата и начал по-бабьи причитать:

— Ой, зайчика моего поцарапали! Кровь! Кровь! Коля! Ты смотри за скотиной-то своей!

Бегунов, ошалевший от таких обвинений не меньше, чем от произошедшего, держал в руках Лаки, который, в отличие от Пети и Пирата, не базлал, а только продолжал шипеть. Николаю очень хотелось сказать, что в следующий раз за незаконное пересечение границы он возьмёт палку и поколотит и Пирата, и Петю, но он вовремя взял себя в руки. Ну, подрались два кота, деля территорию. Дело житейское, в конце концов.

Он утащил своего взъерошенного питомца в дом и осмотрел его. В принципе, ничего страшного. Больше крика было.

— А ты красава, серый, — серьёзно сказал ему Николай, — не забздел такого рыжего мордоврота. Мужик! Я тоже в детстве, помню, когда в третьем классе учился, у меня Фонарь из четвёртого класса мелочь хотел отобрать на обед…

Через пару минут Бегунов понял, что на полном серьёзе рассказывает Лаки историю тридцатилетней давности. Он всегда смеялся над собачниками и кошатниками, разговаривающими со своими питомцами, а теперь, получается, сам стал таким!

Николай рассмеялся и, вытащив из пакета горсть какого-то вредного, но вкусного лакомства, угостил Лаки.

— Жри, Брюс Ли. Мы ещё этому Пирату намылим холку, верно?

К обеду Николай разобрался с самыми неотложными ремонтом и починкой и, вырулив со своего участка, поехал в город, в антикварный магазин. Его так и распирало от желания узнать, сколько же стоит найденный им клад. Лаки он решил взять с собой, убоявшись, что в его отсутствие рыжий бандит Пират под покровительством Пети Липкина снова задаст трёпку его серому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.